

Полагаем, что разумному сокращению использования меры пресечения в виде заключения под стражу должно способствовать:

1) обязательное изложение в постановлении о применении указанной меры принуждения оснований (фактических данных), обосновывающих необходимость ее избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 126 УПК);

2) повышение эффективности судебной проверки обоснованности применения данной меры пресечения и продления ее срока (ст. 143 УПК);

3) строгое соблюдение установленных международными договорами Республики Беларусь правил содержания заключенных в следственных изоляторах и норм их наполняемости;

4) передача суду права давать органам уголовного преследования санкцию на заключение под стражу и продление его срока.

УДК 343.296

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

Зиновьев К. О.

Арест имущества в российском уголовном процессе: ключевые черты в призме конституционного правосудия¹

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 7) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 7) предусмотрены схожие задачи уголовного судопроизводства, ключевой из которых является защита конституционных прав гражданина.

Примером обеспечения прав человека и создания средств достижения публично-правовых по своей природе целей уголовного судопроизводства является институт наложения ареста на имущество, ставший в последние пять лет предметом пристального внимания Конституционного Суда Российской Федерации и претерпевший в связи с этим, по сути, серьезную модернизацию. В развитие данного института были приняты ряд постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П, Постановление от 21.10.2014 № 25-П, Постановление от 10.12.2014 № 31-П, Постановление от 25.03.2008 № 6-П, Постановление от 16.07.2008 № 9-П, Определение от 27.10.2015 № 2328-О, Определение от 29.01.2015 № 34-О, Определение от 12.05.2016 № 906-О-Р). Принятие вышеуказанных правовых актов ознаменовало собой не только развитие института наложения ареста на имущество, но также запустило процесс формирования и

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-33-01136/17-ОГОН.

усовершенствования процессуальных гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства при применении данного института.

Целью наложения ареста на имущество является предупреждение сокрытия или отчуждения имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий; уникальность вышеуказанной меры заключается в том, что в отличие от уголовного наказания она не носит карательного характера и направлена на защиту интересов потерпевшего, а также иных лиц. Данная цель подробно раскрывается в правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые указывают, что предусмотренная ст. 115 УПК Российской Федерации мера процессуального принуждения может применяться как в публично-правовых целях для обеспечения государственных интересов, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления. Вышеуказанная правовая позиция, впервые сформулированная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 31.01.2011 № 1-П, выражает двойственную цель наложения ареста на имущество и необходимость соблюдения баланса интересов участников уголовного судопроизводства при наложении ареста на имущество.

В *круг лиц, на чье имущество может быть наложен арест*, входят две группы лиц: 1) подозреваемый, обвиняемый, а также лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, и 2) лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемым. Данная дифференциация ставит задачу поиска баланса публичных и частных интересов при применении данной меры процессуального принуждения. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что достижение баланса защиты прав этих участников уголовного судопроизводства может быть достигнуто комплексным сочетанием нормотворчества и правоприменения, а именно своевременной рефлексией законодателя на изменяющуюся судебную практику.

Арест имущества может носить формально-юридический (условный) либо конкретно-фактический (реально-ограничительный) характер: при первом собственнику создается лишь юридическое препятствие, состоящее лишь в запрете отчуждения имущества, и за ним сохраняется право владения и пользования вещью, а потому арест – при нежелании собственником отчуждения в будущем своего имущества – носит отчасти иллюзорный характер; во втором же случае ограничение становится реальным, поскольку имущество выбывает из его физического обладания. Данные обстоятельства важны, поскольку они показывают разную степень поражения права собственности и позволяют более гибко применять данную меру, не создавая предпосылок несоразмерного наложения ареста, влекущих возмещение из федерального бюджета относительно больших сумм в счет возмещения вреда, причиненного действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда (по ст. 1070 Гражданского кодекса РФ).

Продолжительность применения ареста имущества способна не только существенно ограничить право собственности гражданина, но также причинить

вред собственнику (порча имущества, утеря). Ранее существовавший в УПК порядок наложения ареста на имущество не предполагал точного установления срока применения данной меры принуждения, что повлекло за собой ситуации необоснованного нарушения права собственности. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлениях от 16.07.2008 № 9-П и от 31.01.2011 № 1-П, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество, которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за их действия, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства. Вышеуказанные позиции Конституционного Суда РФ нашли свое законодательное закрепление и в результате в УПК РФ были внесены изменения, в частности, введена ст. 115¹, которая предусматривает порядок продления срока применения процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, а ч. 3 ст. 115 была дополнена необходимостью указания срока ареста имущества.

Развитие института наложения ареста на имущество в Российской Федерации ознаменовало собой не только формирование качественно новой редакции данного института и усовершенствование его законодательной регламентации, но и запустило последовательный процесс формирования круга процессуальных гарантий, которые по своей сути могут быть универсальны и применимы к другим правам человека, затрагиваемым в сфере правосудия.

УДК 343.189.6

Российский государственный университет правосудия (Россия)

Качалов В. И.

Уголовно-процессуальные вопросы исполнения приговора иностранного государства

Конвенция о передаче осужденных 1983 г., ратифицированная Российской Федерацией, Республикой Беларусь, а также рядом других государств, предусматривает возможность применения двух процедур исполнения наказания в отношении переданного осужденного: государство, которому передано лицо для исполнения приговора незамедлительно на основании своего судебного или административного решения продолжает исполнение приговора либо преобразует приговор посредством проведения судебной или административной процедуры в решение данного государства, заменив наказание, вынесенное судом иностранного государства, санкцией, предусмотренной законодательством государства исполнения приговора за такое же противоправное деяние. При этом государство связано установлением фактов, которые отражены в приговоре, не